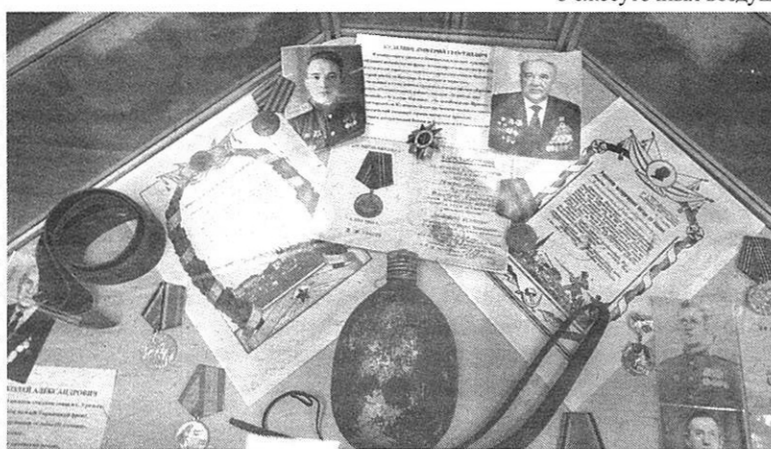

К 80-й годовщине битвы под Москвой

ТЕХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Великая Отечественная война в истории Каширской ГРЭС занимает особое место. Почти с первых дней войны электростанция непрерывно подвергалась бомбежкам. А в ноябре сорок первого оказалась всего в нескольких километрах от зоны военных действий, путь к ней вражеским танкам преграждала только одна батарея зенитчиков. Электростанцию надо было спасать, ее выход из строя лишил бы жизнедеятельности осажденную Тулу, ведь в те осенние дни каширская энергия давала возможность городу жить – выпекать хлеб, подавать насосами воду, ремонтировать танки и пулеметы, проводить по ночам операции в госпиталях. Каширская ГРЭС наравне с другими энергообъектами страны была включена в список станций, которые необходимо было заминировать и взорвать в случае, если немецкие войска попытаются их захватить. В ноябре сорок первого такой случай наступил, линия фронта практически подошла к Каширской электростанции. Ее директор Тараканов Аркадий Иванович должен был действовать по инструкции – эвакуировать людей и взорвать станцию. Персонал был эвакуирован, а вот взрыва не произошло, на какие-то минуты задержались с исполнением инструкции и в то время поступил приказ Главкомандующего товарища Сталина: «ГРЭС не взрывать, Каширу отстаивать любой ценой!». На помощь зенитчикам уже спешили части конного корпуса генерала Белова и 173-я стрелковая дивизия.

О том напряженном времени «рассказывают» стены и экспонаты в музее истории Каширской ГРЭС. По находящимся там картам боевых действий на каширской земле можно проследить, как развивались события с 27 ноября по 5 декабря. А на изображенной транс-

се электропередачи Каширская ГРЭС – Тула, названной «Нитью жизни», можно увидеть обозначения участков, где располагались в те дни немецкие войска. Ведь монтаж электростанции приходилось под свистящими пулями над головой, под разрывы гранат и сброшенных с самолетов бомб ремонтировать поврежденные участки линии электропередачи. Свидетельство тому газетная статья, написанная командиром 445-го истребительного авиационного полка В. Круловым в те грозные дни. «Вражеским снарядом было повреждено звено высоковольтной линии, идущей с Каширской ГРЭС на Тулу. Это вызвало большую тревогу в Комитете обороны... Наши летчики получили срочное задание: атаковать противника, отсечь его и дать возможность каширским электротехникам устранить повреждение...». А сколько таких повреждений было в те осенние дни!

Из фотографий и документов того времени узнаем о том, в какой обстановке работал коллектив энергетиков. Разбитые окна производственных

помещений, уложенные рядами мешки с песком, которые служили защитой оборудования от пуль и осколков вражеских снарядов. Журналы дежурных инженеров электростанции пестряют записями о ежесуточных воздушных тревогах, о выработке

электроэнергии, располагаемой в те дни мощности. Вот, например, в конце ноября она составляла всего два мегаватта, и Тула тогда сидела на голодном пайке. По дням и часам фиксировали дежурные инженеры выработку электроэнергии, которая напрямую зависела от побед и поражений советских войск, сражавшихся на каширской земле. Но как только беловцы погналы врага прочь от города, кривые выработки электроэнергии на графиках в оперативных журналах резко поползли вверх.

Нелегко в военное лихолетье приходилось дежурным инженерам Каплану, Фильченко, Кузнецову, Гаганидзе, на них лежала большая ответственность, ведь любое промедление в принятии решения или ошибка в их действиях могли стоить жизни многих людей. И они принимали все меры, чтобы защитить людей, работающее оборудование от фашистских бомб. Обстановка тех военных дней и ночей представляется зримо, когда читаешь записи в оперативных журналах. «На территории зажигательные бомбы ликвидированы», «Фугасная бомба попала в масляный бак. Имеются разрушения. Станция работает нормально», «Убит боец охраны, пострадал работник станции». В журнале штаба противовоздушной обороны есть итоговая статистика людских потерь за первые два года войны. Так в период налетов вражеских самолетов Каширская электростанция потеряла восемь человек.

Среди музейных документов находится удостоверение, выданное каширским горкомом партии инженеру Каплану, которому осенью сорок первого из подмосковного угольного бассейна пришлось «проталкивать» эшелоны с топливом по железнодорожным путям от Тулы на Каширу, на складах электростанции тогда совсем не было угля.

В музейной экспозиции, посвященной войне, портреты тех, кто в суровые годы Отечественной вели коллектив каширских энергетиков к трудовым победам. Среди них главного инженера Ермакова, бригадира электриков Панкова, которому в 1966 году присвоено звание Героя Социалистического Труда, машиниста турбин Назаровой, начальника смены котельного цеха Ивановой. Здесь же и Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, переданное работникам ГРЭС на вечное хранение в 1946 году. Несколько раз энергетика Каширы занимали первое место с вручением этого знамени во Всесоюзном соревновании среди предприятий отрасли в 1942-43 годах.

В витринах комнаты боевой славы боевые медали, гвардейские знаки, письма-треугольнички, помятые в дальних солдатских походах фронтовые фляжки. На стендах – фотографии фронтовиков, среди них немало женщин. За четыре военных года из состава работников электростанции ушли на фронт около 700 человек, многие из них не вернулись обратно. В память о погибших энергетиках на территории электростанции установлена мемориальная доска с выбитыми на ней фамилиями тех, кто, не щадя своей жизни, сражался с врагом за независимость и счастливое будущее своих детей и внуков.

Десятки экскурсий проходят в музее истории Каширской ГРЭС, десятки людей проходят через него. И каждый, будь то взрослый человек или школьник, с особым чувством знакомится с экспонатами военного периода, открывая для себя неизведанные страницы истории.

(Использованы выдержки из книги Г. Липенского «Кладовыми памяти»)

«ЗЕНИТНЫМ ОГНЕМ ПО ВРАЖЕСКИМ ТАНКАМ»

Так писала о боях под Каширой газета «Московская правда» в осенние дни сорок первого года. Тогда немецкие войска подошли к нашему городу на расстоянии семи километров, и путь им преграждала одна батарея зенитчиков. Фашисты, после того как не сумели завладеть Тулой, рассчитывали взять с ходу Каширу. А повергнув ее, переправиться через Оку и развернуть наступление на Москву. Но сбыться вражеским планам было не суждено. На защиту каширской земли встали все жители, как говорится, от мала до велика.

Были сформированы истребительные батальоны, в состав которых вошли и молодые работники электростанции. На подступах к Кашире оборону заняли инженерный батальон особого назначения, зенитные расчеты 352-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, бойцы школы младших лейтенантов и школы сержантов. А в конце ноября в Каширу вошли части конного корпуса генерала Белова и 173-я стрелковая дивизия.

Специальная команда была создана на Каширской ГРЭС, задачей которой в случае крайней опасности был подрыв электростанции, чтобы врагу ничего не досталось. В те дни работали только маленькая турбина и котел первой очереди, дающие свет и тепло в город. Остальные производственные площади и здания были заминированы. Все основное оборудование электростанции было демонтировано и вывезено за Урал еще в начале ноября. Такое решение было принято народным комиссаром электростанций СССР Летковым А.И. в связи с крайне тяжелым и нестабильным положением на фронте под Москвой. Из инженерно-технических работников, рабочих ГРЭС был сформирован партизанский отряд, базировавшийся на противоположном берегу Оки в районе деревни Лаптево. Были сооружены шесть землянок, три из которых предназначались для людей, две – для продуктов и одна – для оружия.

Ноябрьские дни с 23 по 30 ноября стали для энергетиков, как и для всех каширян, самыми тяжелыми за все годы войны. С вступлением немцев в подмосковный угольный бассейн на ГРЭС прекратилось поступление угля, оставшегося на складе хватало только на несколько дней работы. А ведь Кашира помимо подачи

энергии на собственные нужды продолжала питать своей энергией предприятия Тулы, которая поступала по единственной высоковольтной линии, проходившей по занятой немцами земле. Один из проводов этой линии использовался для телефонной связи Тулы с Москвой. Подслушать разговор по ней было невозможно – напряжение сто тысяч вольт. Что интересно, немцы не догадывались о работе этой линии и ее не трогали, хотя авиационные налеты на станцию совершались почти ежедневно. Лишь однажды случайно при артиллерийском обстреле она была повреждена и тогда на три дня прервалась связь и прекратилась подача тока. Электромонтеры, занимавшиеся ее ремонтом, вели работы под пикирующими самолетами, с рядом рвущимися снарядами.

К 25 ноября всем работникам электростанции выдали на руки паспорта и трудовые книжки, произвели полный расчет с выплатой компенсации за неиспользованный отпуск. По приказу директора ГРЭС Тараканова А.И. готовились к возможному отходу с электростанции, сигналом к которому должен был послужить станционный гудок.

А на следующий день с участвовавшими атаками на Каширу немецких бомбардировщиков были эвакуированы из города около семи тысяч жителей. Временно они поселились в лесном массиве Ступинского района. В эти ноябрьские дни на Каширу были сброшены десятки зажигательных бомб. Были выведены из строя электроснабжение, телефонная связь, водопровод, разрушена больница, пожаром были охвачены дома на улицах Советская, Больничная, Пушкарская, Пушкинская, хлебозавод. Огонь на последнем удалось быстро погасить. Несмотря на то, что запасы муки на

складе удалось спасти, хлеб отпускался жителям только по карточкам – 600 граммов в день для рабочих и 400 граммов – для служащих и иждивенцев.

При подходе немцев к Кашире поступает приказ Главкомандующего «ГРЭС не взрывать, ее и город отстоять любой ценой. К Кашире подтянуть все воинские части. Противника окружить и уничтожить». На выполнение этого приказа были брошены крупные силы советской армии. Район электростанции был окружен плотным кольцом бойцов особого назначения, на плечи которых в случае прорыва противника к ГРЭС ложилась вся тяжесть обороны. Когда на южных окраинах Каширы разгорелся бой зенитчиков с подошедшими частями гитлеровской армии, то усиливалось прикрытие подступов к ГРЭС со стороны железнодорожной станции Ожерелье. А через плашкутный мост через Оку переходили части кавалерийского корпуса генерала Белова и на каширской земле занимали линию обороны. На помощь зенитчикам, сдерживающим натиск врага, уже спешили бойцы истребительного батальона. И немцы, планировавшие схода раздалать батарею зенитчиков на южных подступах к городу, не выдержав яростного отбоя, вынуждены были отступить назад.

К 27 ноября немцы занимали до пятидесяти населенных пунктов к югу, юго-востоку и юго-западу от Каширы, передвигались самостоятельными группами в составе танков, мотопехоты, артиллерии и связи, накапливая силы на правом фланге обороны, там, где находились части кавалерийского корпуса Белова. И превращают деревню Пятница в укрепленный опорный пункт сопротивления, сосредоточив там десятки танков с мотопехотой. Активизирует враг и бомбежку с воздуха. 28 ноября, отбивая неоднократные атаки немцев, конники Белова переходят в наступление. В этот день по всей каширской земле грохочет орудийная пальба. У деревни Коротково в бой с немцами вступили бойцы народного ополчения Киевского района Москвы. Над рекой советские летчики штурмуют немецких стервятников, пытавшихся разбомбить мост через Оку. И те, неся потери, покидают воздушное поле боя,

не выдержав мощных ударов наших истребителей. За целый день фашистские самолеты совершили семнадцать групповых налетов на Каширу, сбросив на город около двух тысяч зажигательных бомб и полтысячи фугасок.

От деревни Пятница, где были сосредоточены главные силы немецкой армии, противник двинулся в наступление, вводя в бой танки. И натывается на мощный удар со стороны частей кавалерийского корпуса генерала Белова. Разгорается бой за укрепленный немцами пункт. Земля вздыблена гусеницами танков, изрыта снарядами минометов, не на секунду не прекращается артиллерийский огонь. Под напором советских бойцов немцы отходят в центр деревни Пятница, оставляя свои позиции у деревень Базарово, Верзилово. Но и там победу одерживают конногвардейцы, вынуждая немцев в панике отступать, оставляя на поле боя своих раненых солдат, бросая военную технику. Старожилы деревни вспоминали, что шокированные таким стремительным натиском советских войск немцы в испуге сожгли два сарая со своими ранеными солдатами и офицерами, которых насчитывалось более шестистот человек. Более семисот немецких солдат остались навсегда лежать на каширской земле. В тот день планы рейхстага о быстром взятии Москвы были развенчаны. Операция «Тайфун» потерпела крах под Каширой.

Первого декабря 1941 года газета «Правда» сообщила о сокрушительном ударе конногвардейцев генерала Белова по врагу, о том, что безважный беспорядочно противник, преследуемый советскими частями, понес большие потери в живой силе и технике. Только у деревни Пятница было сожжено 18 танков, разбито 8 броневиков, около 20 автомашин, два сбитых самолета. А сколько было брошено техники у деревень Барabanово, Якимское, освобожденных от немецких оккупантов вслед за деревней Пятница.

4 декабря сорок первого года каширская земля была полностью освобождена от немецких захватчиков, продержавшихся в древнем подмосковном городке всего десять дней. За эти дни в ходе боев фашисты потеряли 379 грузовых и 15 легковых машин, 190 мотоциклов, 28 орудий, 27 пулеметов, 4 танкетки, 6 зенитных пушек, автоматы, саперное и инженерное имущество...

Корпус генерала Белова за бои за Каширу получил звание гвардейского, десятки солдат и офицеров за проявленное мужество и отвагу были награждены орденами и медалями.

Использованы архивные материалы музея истории ГРЭС, выдержки из книги Т. Горба «В боях за Каширу»